

* * *

Со всхлипом вспенилась вода
И закипела бурунами.
Подобьем санного следа —
Кильватерный бежит за нами.
Винтов однообразный шум,
Сливаясь с палубною дрожью,
Не тормозит привычных дум,
И мыслей вихри множит, множит.
Распахнут неба окоём —
Владыка притяженья взгляда.
Смотри и думай о своём,
Приемля волю, как награду.

* * *

Рвусь душою в пятый океан:
Сны воздухоплавания — сладки.
Я от тишины небесной пьян,
Засевал стихами тучек грядки.
И они, от рифм отяжелев,
Проливались на сердца сухие,
И любви рождала в них напев
Словом оживлённая стихия.
Всем ветрам и штилям не переча,
Я бы плыл, прозрачный, как эфир,
И посредством милой русской речи
Запечатлевал бы Божий мир.

* * *

Задумавшись о бренности судьбы,
Спроси себя: что сможешь ты оставить,
При имени твоём чья дрогнет память,
Кто молвит, сокрушаясь: «Если бы...»
Не обольщайся, возжелав наград,
В цепи событий — лишь звено из многих:
Глянь, сколько черепов опричь дороги
Бесстыдной белизной цепляют взгляд?

Пусть в череде из многих дат и лет —
Лишь крохотная буковка во фразе,
Гордыни незаметная зараза,
Скорей всего, оставила свой след...
И, всё-таки, родился неспроста,
Фамилию свою не опозорил:
Убавилось пытливости во взоре,
Но им не завладела пустота.